
С. Н. Артёмов, П. И. Гайденко

К истории одного канонического памятника. О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома

УДК 271.2-9:2-745+94(47)
DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_215

Аннотация: «Канонические ответы» митрополита Иоанна, данные русским первосвятителем мниху Иакову, — один из древнейших памятников канонического права на Руси. Созданные на греческом языке и в дальнейшем переведенные на русский, они были включены в состав русского Номоканона, став одним из авторитетнейших правовых памятников. Между тем история этого канонического свода еще не вполне изучена. В статье предпринята попытка выявить мотивы появления этого канонического памятника и определить место мниха Иакова в церковном управлении эпохи митрополита Иоанна Продрома. Делаются выводы, что большая часть рассмотренных в данном каноническом своде вопросов касалась области святительского суда, а мних Иаков может быть отнесен к числу наиболее влиятельных монахов своего времени.

Ключевые слова: История Русской Церкви, Киевская Русь, каноническое право Древней Руси, митрополит Иоанн Продром, мних Иаков, церковный суд.

Об авторах: **Сергей Николаевич Артёмов**

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторических наук и архивоведения Московского государственного лингвистического университета.

E-mail: asn66@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2693-777X>

Павел Иванович Гайденко

Доктор исторических наук, профессор кафедры исторических наук и архивоведения Московского государственного лингвистического университета, старший научный сотрудник Института украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского Национальной академии наук Украины, председатель редакционной коллегии журнала «Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях».

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>

Ссылка на статью: Артёмов С. Н., Гайденко П. И. К истории одного канонического памятника. О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 215–226.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Sergey N. Artyomov, Pavel I. Gaidenko

On the History of One Canonical Document.
Possible Reasons for the Appearance
of the “Canonical Responses” of Metropolitan John Prodromus

UDC 271.2-9:2-745+94(47)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_215

Abstract: The “Canonical Responses” of Metropolitan John, given by the Russian Primate to the Monk James, is one of the oldest documents of canon law in Russia. Created in Greek and later translated into Russian, they were included in the Russian Nomokanon, becoming one of the most authoritative legal monuments. Meanwhile, the history of this canonical code has not yet been fully studied. The article attempts to identify the motives behind the appearance of this canonical document and to determine the place of James in the church administration of the era of Metropolitan John Prodromus. It is concluded that most of the issues considered in this canonical set were related to the topic of the hierarchical court, while James was probably one of the most influential monks of his time.

Keywords: History of the Russian Church, Kievan Rus, the canon law of medieval Russia, Metropolitan John Prodromus, Monk James, church court.

About authors: **Sergey Nikolaevich Artyomov**

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Historical Sciences and Archival Science, Moscow State Linguistic University.

E-mail: asn66@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2693-777X>

Pavel Ivanovich Gaidenko

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Science of the Moscow State Linguistic University, Senior Researcher at the M. S. Hrushevsky Institute of Ukrainian Archeography and Source Study of the National Academy of Sciences of Ukraine, chairman of the editorial board of the journal *Paleorosia. Ancient Russia: in Time, in Persons, in Ideas*.

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>

Article link: Artyomov S. N., Gaidenko P. I. On the History of One Canonical Document. Possible Reasons for the Appearance of the “Canonical Responses” of Metropolitan John Prodromus. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 215–226.

«Канонические ответы» митрополита Иоанна черноризцу Иакову — один из самых известных и одновременно еще не вполне изученных памятников древнерусского канонического права. Авторитет этого произведения был настолько значителен, что в дальнейшем оно вошло в состав древнерусского Номоканона. Впервые — или заново (это зависит от угла зрения исследователей) — в качестве самостоятельного канонического сборника «Канонические ответы» митр. Иоанна были открыты для широкой публики стараниями К. Ф. Калайдовича. Они приковали к себе внимание целой плеяды исследователей. Среди таковых в дореволюционной России значатся имена А. С. Павлова, митр. Макария (Булгакова), Е. Е. Голубинского. Наиболее внимательным исследователем этого произведения и истории жизни его составителя в современной России стал Г. Пихоя. И все же, подводя итоги проделанной работы, приходится признать, что значительная часть вопросов, касающихся этого интереснейшего канонического памятника, так и не получила ответа. Так, совершенно не ясно, что послужило причиной составления данного канонического свода. Источники не позволяют ничего сказать о личности монаха Иакова, его происхождении и церковном статусе, а также о причинах, побудивших инока обратиться к русскому первоиерарху. Нет ответа и на вопрос, что так озаботило митрополита, давшего пространный ответ чернецу, потратившего на составление объемного и многопланового канонического труда немалое количество времени и сил. Лишена какой-либо ясности и проблема распространности данного канонического памятника. Ничего нельзя сказать о том, как он использовался до включения в русский Номоканон, а если употреблялся, то как и кем. Наконец, до сих пор не была проведена комплексная работа по исследованию предложенных митр. Иоанном канонических норм. Начатая А. С. Павловым работа в данном направлении, к сожалению, так и не была завершена. В результате приходится констатировать, что в истории русского канонического права отсутствует хотя бы и предварительный, но комплексный труд по анализу введенных митр. Иоанном норм. Если же таковые усилия и предпринимались в историографии, то преимущественно в рамках конкретных исторических сюжетов и отдельных тем¹.

Идея о комплексном рассмотрении «Канонических ответов» митр. Иоанна в рамках изучения норм древнерусского канонического права возникла в период подготовки В. В. Мильковым работы, посвященной Вопрошанию Кирика Новгородца. Однако, к сожалению, обсуждавшийся тогда проект так и не был реализован. Осуществление задуманного едва ли возможно одномоментно, одним рывком. И все же, при всей сложности осуществления обсуждавшейся тогда идеи, высказанные намерения видятся делом хоть и трудным, но реальным. Правда, это потребует решения целого ряда задач, связанных с изучением истории рассматриваемого канонического памятника. В настоящей статье предпринята попытка ответить на вопрос, что могло стать причиной появления этого церковно-правового свода.

В отличие от Вопрошания Кирика, «Канонические ответы» русского первосвященника не имеют расширенного и комплексного комментария. Пожалуй, самые успешные их исследования принадлежат Алексею Степановичу Павлову, работавшему с различными списками этого сборника (Греческий текст, 1873), и Рудольфу Германовичу Пихое, рассмотревшему канонические рекомендации русского первосвященника в контексте творчества выдающегося архипастыря и общей политической ситуации на Руси [Пихоя, 1975; Пихоя, 2016а; Пихоя, 2016б; Пихоя, 2016в]. Справочные каталоги сохранившихся древнерусских письменных памятников позволяют уверенно говорить о том, что данный каноническо-правовой свод сохранился во множестве списков, большинство из которых включены в состав Кормчих [Древнерусские источники, 1991, 45; Каталог памятников, 2019, 369–370]. Отмеченное положение дел позволяет говорить о «Канонических ответах» как об авторитетном правовом сборнике, сохранявшем свою актуальность на протяжении всего русского Средневековья.

¹ Преимущественно ответы митр. Иоанна рассматриваются в контексте антилатинской полемики, см.: [Костромин, Волужков, 2019].

Заслуживает внимания и еще одна особенность этого каноническо-правового памятника. Составленные на греческом языке, «Канонические ответы» получили известность не на языке оригинала — греческом, а в русском переводе, появившемся, вероятно, практически сразу после их составления. Именно в таком виде они и приобрели наибольшую известность в кругу поздних книжников конца XIII в., когда и были включены в состав *Кормчей*.

Давая характеристику сочинению митр. Иоанна, Р. Г. Пихоя обоснованно обращает внимание на то, что название этого сборника в русском Номоканоне все же отличается от того, как он был наименован в историографии. В древнерусских источниках церковного права это сочинение обозначено как ответ митрополита некоему монаху *Иакову*. Данное обстоятельство не имеет принципиального значения для формального уяснения содержания этого произведения, однако оно способно помочь понять причины и обстоятельства появления этого сборника. Если судить по названию, то данный свод появился в качестве ответа на комплекс вопросов, поступивших к митрополиту от имени некоего инока *Иакова*, что нуждается в некоторых пояснениях. Среди таковых первыми проблемами должны быть названы 1) время появления данного канонического послания и 2) личность адресата. И здесь приходится столкнуться с тем, что внести какую-либо ясность в этот вопрос едва ли возможно. Прежде всего это касается выяснения, кем был черноризец *Иаков* и где он подвизался.

Если в отношении личности митрополита *Иоанна Продрома* в научной литературе уже давно сложился консенсус², то относительно его эпистолярного собеседника ситуация не так однозначна. В исследовательской и справочной литературе так и не сложилось единого мнения о личности монаха *Иакова*, месте его иноческого подвига и произведениях, связываемых с его именем. Если в XIX в. у историков и было мнение о том, что под книжником мнимом *Иаковым* может пониматься любимец прп. *Феодосия* инок-пресвитер *Иаков*, упомянутый в летописании в качестве основного претендента на игуменство в Печерской обители³, то в XX–XXI вв. подобные допущения стали восприниматься неодобрительно, и для этого есть основания. Дело в том, что источники этого периода знают нескольких *Иаковых*. Во-первых, это автор «Памяти и похвалы *Иакова* Мниха князю *Владимиру Святославичу*». Однако что-либо определенное сказать об этом чернце едва ли возможно, кроме того, что он сам сообщил о себе, сравнив свой труд с трудом, проделанным апостолом-евангелистом *Лукой*, пожелавшим описать земную жизнь Христа и апостолов. Так поступил и *Иаков*: «Для того же *Феофила* написал Деяния апостольские и Евангелие святой апостол *Лука*, а после жития и мучения многих святых начали описывать. Так и я, ничтожный монах *Иаков*, слышавший от многих о благоверном князе всей Русской земли сыне *Святослава Владимире*, и собрав из многого немногого, написал о добродетелях его, а также о двух сыновьях его, святых мучениках *Борисе* и *Глебе*» (*Память и похвала*, 2010, 282–283). Однако оставленная книжником *Иаковым* запись не позволяет сказать что-либо определенное ни о его происхождении, ни о трудах (кроме книжных), ни о месте подвига.

Имя *Иаков* было одним из весьма распространенных в Древней Руси. Например, известен еще один *Иаков*, насельник Печерского монастыря и кандидат в игумены, — *Иаков пресвитер*⁴. «Повесть временных лет» однозначно сообщает, что *Иаков*

² Примером этого могут служить энциклопедическая статья А. В. Назаренко и усилия церковного историка архим. Макария (Веретенникова), см.: [Назаренко, 2010, 471–475; Макарий Веретенников, 2016, 114–128].

³ Данная гипотеза была высказана в начале 50-х г. XIX в. М. П. Погодиным и преосвященным Макарием (Булгаковым), см.: [Погодин, 1852, 326–334; Макарий Булгаков, 1853, стб. 145–157].

⁴ Повесть временных лет подробно описывает обстоятельства событий, произошедших в 1074 г. в обители: «и послаша . два брата . глїще сїце . егоже изволѣ Бѣ . и твоа чѣтнаа мїтва . егоже тобѣ любо того нарци . Федосїи же ре^а имь . да аще ѿ мене хочете игумена приѣти . то азъ створю вамъ . но не по своему . изволению но по Бжїю строению . и нарече имь *Екова* прозвутера . братьи же не любо бы^с . глїюще ако не здѣ есть . постригльсѧ . бѣ бо *Иаковъ* .

не являлся постриженником обители и пришел в нее с братом, вероятно, родным, Павлом. Правда, и в этом случае летописное известие не сообщает об обстоятельствах иноческого пострига Иакова. Известно лишь, что инок и его брат пришли в Печерскую обитель из некоего монастыря на Летьце (на Альте). При этом никак не поясняется, чем был вызван уход братьев из своей обители. «Чуждость» пришлых иноков стала препятствием к избранию Иакова в игумены. Нельзя исключать того, что последнее объяснялось не только требованиями Студийского устава, но и иными причинами. Вероятными видятся присутствие в кругу братии какого-то недоверия к монаху Иакову (о чем летописец умалчивает), а также очевидная усталость братии от духовной требовательности прп. Феодосия. Выходом из сложной ситуации стали нормы Студийского устава, категорически не одобрявшие избрание в игумены монахов, принимавших ангельский образ в других иноческих поселениях⁵. Впрочем, судьба Иакова Печерского неизвестна. Примечательно: невзирая на то, что тот был назван кандидатом в игумены — что уже само по себе позволяет говорить об иноке с почтением, — дальнейшая судьба Феодосиева любимца никак не прослеживается ни в летописании, ни в Патерике, который, между тем, вообще не упоминает имя пресвитера Иакова, совершенно изглаживая образ священноинока из памяти печерского подвижничества⁶.

Помимо описанной истории имя Иаков упоминается в нескольких граффити (№ 1161, 1453, 3501 и 3170) Киевского Софийского собора, датируемых XI–XVI вв. (Граффити Софии Киевской Ч. V, 2015, 45, 112, 219, 324, 381, 390, 433; Граффити Софии Киевской Ч. I, 2010, 128, 354, 362; Граффити Софии Киевской Ч. II, 2010, 52–53, 167, 216). Впрочем, число граффити, содержащих это имя, правда, соотносимых уже с XIV–XVII вв., а также XVIII–XVIII вв., значительно больше⁷. Применительно к XI–XIII вв. древнерусские источники сохранили известие об Иакове, авторе Послания к князю Дмитрию Борисовичу (датируется до 1277 или до 1334 гг.) (Послание Якова-черноризца, 1981, 66–105). Данное обстоятельство позволяет прийти к выводу о распространенности имени Иаков. А значит, можно вполне согласиться с мнением исследователей, полагающих отождествление этих имен, прежде всего имен книжников, с летописным Иаковым «проблематичным» [Никольский, 1906, 225–226; Щапов, 2003, 182; Карпов,

пришель съ Летьца . с братомъ . своимъ Павломъ . и начаша братья просити Стефа демествь-
льника . суца тогда оученика Федосьева . глюче ако сесь есть въздрасль (есть) . подъ рукою твоєю .
и ѿ тебе послужилъ есть . сего нынѣ вдаи . рече же имъ Федосии . се азъ по Бжию повелению .
нарекль бѣхъ ва^{си} Екова . се же вы своєю волею створити хочете . и послушавъ ихъ . и предастъ
имъ Стефа . да будетъ имъ игумень . и блг^{ви}и Стефана» (ПСРЛ-2, 2001, стб. 175).

⁵ Очевидно, что прп. Феодосий своим решением вступил в противоречие со студийскими нормами, какие он же сам и насаждал в обители. Студийский устав вполне определенно и категорично не допускает избрания настоятеля из числа пришлых иноков, не только по причине того, что те были чужими, но и ради того, чтобы не оскорблять тем самым местных подвижников (Студийский устав, 2001, 388–390, 394).

⁶ Такое умолчание Патерика об одной из самых авторитетных и близких фигур в окружении прп. Феодосия дает основание предположить, что отношение братии к иноку Иакову, скорее всего, было неодобрительным. Собственно, и в отказе братии принять благословение прп. Феодосия, при всей трогательной патетичности описанных в источниках обстоятельств последних дней жизни известного подвижника, просматривается категорическое нежелание насельников более мириться с волей левашшего на смертном одре игумена и пребывать у того в послушании. Противоречие намерения и благословения прп. Феодосия введенному им же Студийскому уставу наконец-то предоставляло монахам редкую и, наверное, неожиданную возможность на законных основаниях отказать прп. Феодосию. Обстоятельства позволяли инокам организованно противостоять власти настоятеля обители без какого-либо ущерба для своей доброй совести. Примирительная позиция прп. Феодосия, не ставшего вступать в спор с насельниками, окончательно решила исход дела [Приселков, 2003, 121–123].

⁷ Имя Иакова упоминается в Софийских граффити № 4537, 4614, 4542, 4700, 1363 а также в одном граффити Спаса на Берестове (Граффити Софии Киевской Ч. VII, 2017, 48, 49, 70, 88; Граффити Софии Киевской Ч. II, 2010, 71, 192, 214; Граффити Спаса на Берестове, 2013, 67, 174, 290).

2016, 139–140]. Во всяком случае, зыбкость, неоправданная излишняя гипотетичность и даже гадательность подобных отождествлений представляются очевидными.

Не вполне понятно и место чернеца Иакова в церковно-административной иерархии митрополии. Между тем появление «Канонических ответов» вынуждает задать вопросы, кем был этот инок и чем он заслужил такое внимание русского первоиерарха. Ведь он не только смог обратиться к русскому первосвятителю, но и удостоился от него ответа. При этом данный Иакову ответ не только получил известность, но и в последующем приобрел общерусский авторитет канонического сборника. Впрочем, оглашение подобных посланий, скорее всего, изначально предполагало придание этому посланию публичного характера. Именно такой вариант переписки отмечен в послании Климента Смолятича. В своем ответе пресвитеру Фоме митрополит пишет: «Имать писание твое наказание с любовью к нашему тщеславию, и тако с радостию прочет пред многими послухи и пред князем Изяславом тобою присланное къ мнѣ писание» (Послание Фоме, 1992, 124).

И все же послание митр. Иоанна обладает примечательной особенностью — данные им монаху Иакову ответы лишены каких-либо черт личной переписки. В сохранившихся списках отсутствует приветствие, вступление, прощание и какие бы то ни было личные обращения и пожелания. Отсутствуют личные обращения и в артикулируемых ответах. Не преподавая иноку Иакову благословения и не обременяя его никакими назиданиями, митрополит сразу же начинает давать ответы по существу. Данное обстоятельство существенно рознит созданный митр. Иоанном свод правил от Вопросания Кирика, исполненного множеством деталей, отражавших настроение и поведение автора ответов, еп. Нифонта. Во всяком случае, именно так выглядят эти «Канонические ответы» в сохранившихся списках. Правда, не вполне ясно: святительские рекомендации — это ответы на конкретные вопросы, или же это письмо содержит и дополнительные советы и рекомендации первосвяителя, формулировавшего собственную повестку? К таковым вполне логично отнести рекомендации не благословлять браки княжон с иностранцами из Европы. В результате, видеть в этом послании, представлявшем собой выписку, сделанную митрополитом из разнообразных правил и обычаев Греческой Церкви⁸, личное послание, мотивированное архипастырской заботой и тем более духовной близостью с адресатом, едва ли обоснованно.

Данные митр. Иоанном ответы и по форме, и по содержанию вполне вписывались в хорошо известный в Византии и на Западе Европы жанр *канонических ответов и вопрошаний*, во многом напоминавших диалоги на заданную тему. Давая ему характеристику, И. С. Бердников высказывался за то, что произведения данного типа представляются «одним из видов канонических посланий», а в некоторых случаях «по своему внутреннему характеру должны быть отнесены скорее к ученым трудам, чем к памятникам церковного законодательства» [Бердников, 1907, 419]. А. С. Павловым (Греческий текст, 1873) был найден и введен в научный оборот один из греческих списков этих «Ответов», подтвердивший мнения, высказанные ранее Калайдовичем и митр. Макарием (Булгаковым) относительно изначального греческого текста этого памятника. Более того, сделанная ученым находка выявила специфичность славянского перевода, содержание которого если не противоречило оригиналу, то, очевидно, существенно изменяло заложенные в его статьях смыслы. Тем не менее, комплексного разбора статей «Ответов» не предпринималось. В итоге изданный выдающимся историком русского права документ почти не привлек внимание исследователей, невзирая на то, что профессиональный перевод этого греческого списка в некоторых своих положениях несколько иначе передает смыслы данных митрополитом ответов, чем это сделал древнерусский книжник.

Уже предварительное рассмотрение «Канонических ответов» способно обнаружить множество заслуживающих комментария деталей. В комплексе предложенных митр.

⁸ Отмеченное обстоятельство следует уже из того, как именуются «Канонические ответы»: «Иоанна, митрополита русского, нареченного пророком Христовым, написавшего правила церковные от святых книг вкратце Иакову Черноризцу».

Иоанном ответов примечательно многое: и сама их форма, и круг обсуждаемых тем, и корпус источников, к которым прибегает первоиерарх. Обращает на себя внимание и то, что целый ряд рекомендаций, которые первосвяитель предлагает своему собеседнику, находится преимущественно в компетенции епископской власти. К таковым могут быть отнесены 9-е, 13-е, 18-е, 28-е, 31-е, 32-е правила. Особенно показательными видятся последние два, которые полностью посвящены вопросам регулирования поведения и действий архиереев. Так, например, ответ 31 содержит угрозу в адрес епископов, не желающих подчиняться русскому первосвятителю: «Иже [не] послушают епископы своего митрополита совкупляться призываемым от него сбор творить, иже зле творящая поучи их отеческим наказанием» (Канонические ответы, 1880, стб. 18–19). Не менее показателен ответ 32, посвященный открытию новых епископий. Естественно, в описываемый период этот вопрос не входил в круг ответственности пастырей и тем более обычных чернецов. Решение вопросов об учреждении кафедр всецело зависело от воли патриарха, митрополита и русских князей: «Иже участит епископию свою по земли той, паче мног народы люди и грады, о немже се тщание и попечение [и] нам любезно мнитья се быть; боязненно же; но обаче и первому столпнику рускому изволить[ся] ибору страны всей той, не возбранно да будет» (Канонические ответы, 1880, стб. 19). Принимая во внимание, что собеседником митрополита выступал инок (по крайней мере, Иаков назван «мнихом», что, впрочем, не исключало того, что книжный монах мог иметь и сан священнослужителя), ни о какой возможности применения Иаковым суровых рекомендаций в отношении провинившегося духовенства не могло быть и речи. Впрочем, и в оставшейся части рекомендаций, особенно в тех из них, которые определяют суровые наказания в форме наложения запрета в священнодействии или извержения из сана, усматриваются права и обязанности, которые выходят за рамки полномочий рядового священника и тем более обычного монаха. Не обладали такими правами и духовники. (В данном отношении показателен ответ еп. Нифонта Кирику относительно возможности наказания духовником провинившегося священника: «Спрашивал и о таком: „Если [духовник] узнает, что поп, который является [ему] духовным сыном, не достоин служить, тогда как нужно ему поступить?“ — „Всякий поп, — ответил, — попу брат. Запрети ему сначала, а затем [вели]: «Остановись, брат!» Если тебя не послушает — расскажи мне. Если (Л. 29а) не расскажешь — осудишься вместе с [ним]“» (Вопросы Кирика, 1880, стб. 40; Вопросание Кириково, 2011, 420).) Применение подобных наказаний являлось прерогативой епископата, и только при условии соблюдения целого ряда процедур. В силу этого высказанные митрополитом рекомендации можно рассматривать всего лишь как грозное предупреждение провинившимся. Но так ли все просто? В данном случае важно то, что митрополит давал монаху развернутые ответы на вопросы, которые не могли и не должны были волновать инока. Впрочем, нельзя исключать того, что прещения в отношении духовенства, скорее всего, применялись.

О том, что проблема наказания духовенства сохраняла свою актуальность на протяжении всего периода домонгольской Руси, даже в условиях нехватки ставленников, можно судить по обилию строгих епитимийных норм, грозивших пастырям наказаниями за половое невоздержание, блуд, пьянство, служение в дни языческих праздников и др. История первых трех веков христианства на Руси не знает примеров извержения священников из сана (сохранились лишь упоминания об отстранении от службы диаконов в период Климентовой схизмы⁹). Канонические правила предполагали, что запрещенные в служении клирики не лишались священнического достоинства. Более того, за ними сохранялось место в алтаре и возможность причащаться у Престола подобно иным священнослужителям. Правда, им категорически воспрещалось литургисать, и на время наказания они утрачивали права чести в порядке

⁹ Прибывший в Киев митр. Константин публично отверг митрополиче служение Климента Смолятича и отстранил от службы рукоположенных митр. Климентом диаконов: «дьякономъ ставление ѿда . иже бѣ Климъ ставиль митрополить . писаша бо к нему рукописание . на Клима» (ПСРЛ-2, 2001, стб. 485).

занимать соответствующее место во время богослужения¹⁰. Тем не менее, извержение из сана допускало акт раскаяния и если не возвращение виновному прежнего его положения, то, по крайней мере, образа священства¹¹. Соответственно, даже в случае сурового наказания клирик оставался под юрисдикцией Церкви.

В данном отношении примечательна социальная категория прощенников. Их появление каким-то образом связано с актом церковного прощения. Однако источники не позволяют однозначно определить круг, а главное, прежний социальный статус лиц, попадавших в эту социальную группу. Традиционно под прощенниками принято понимать вольноотпущенников («пущенников») из числа холопов, оказывавшихся под юрисдикцией Церкви¹². Однако в историографии есть иное мнение, которое хоть и не было поддержано, однако видится не менее убедительным. Р. Г. Пихоя допустил, что под «прощенниками» можно понимать не только отпущавшихся на свободу холопов, но и оказавшихся под суровой епитимией священнослужителей, лишившихся возможности совершать служение [Пихоя, 2016б, 114–115]. Как уже отмечалось, согласно церковным правилам наложение такого наказания не предполагало исключения священно- и церковнослужителей из причта. Отстранение иерея от службы сопровождалось сохранением за ним места в алтаре. Нельзя исключать, что круг пастырей и иных церковнослужителей, отстранявшихся от служб по тем или иным причинам, мог быть значительным. Во всяком случае, в более позднее время этот социальный слой из числа священников, лишенных возможности литургисать, но сохранявших свое церковное положение и представлявших серьезную материальную проблему для городов, хорошо прослеживается в событиях XIV–XV вв., связанных с движением стригольников.

Принимая во внимание, что начальный вариант «Канонических ответов» был написан на греческом, логично заключить, что монах Иаков, к которому митр. Иоанн составил это послание, должен был знать язык. Нельзя исключать и того, что он же и перевел этот канонический свод. Следовательно, это был инок, близкий архипастырю, причем область его интересов и ответственности, судя по рассматриваемым в «Канонических ответах» вопросам, существенно превышала тот круг обязанностей, которые нес обычный чернец или священник. Круг прослеживаемых проблем, волновавших монаха Иакова и, очевидно, находивших поддержку со стороны первосвященника, был связан с поддержанием порядка в алтаре во время архиерейского богослужения, регулированием взаимоотношений архиереев и митрополита, регулированием отношений внутри архиерейской среды, открытием кафедр, исповедью духовенства и членов их семьи, внутримонастырским строем и т. д. В отмеченном контексте «Канонические ответы» отчетливо перекликаются с посланием митр. Германа к готовившемуся к принятию епископского сана игумену Спасского монастыря

¹⁰ Данное требование содержится в 7-м правиле Трулльского и 5-м правиле VII Вселенского Соборов (Правила Православной Церкви, 1912, 453–456, 607–609).

¹¹ В данном отношении показательны комментарии свт. Никодима (Милоша) к 21-му правилу VI Вселенского Собора: «Изверженный выступает из общества священнослужителей, в котором до тех пор пребывал, и вступает в общество мирян (κοινωνία τῶν λαϊκῶν, communio laica); формально, следовательно, бывает исключен из клира, перестает быть и фактически и юридически членом клира, вычеркивается имя его из списка священнослужителей (κατάλογος ἱερατικός — Ап. 51; κατάλογος τῶν κληρικῶν — Ап. 15; κανὼν — I Всел. 16, 17, 19; ἄγιος κανὼν — Ант. 1), делается мирянином. Если же таким образом низложенный священнослужитель покаяется в содеянном им грехе, за который низложен был и лишен благодати, правило позволяет ему сохранять внешний облик священнослужителя, и только — не более. Если не покаяется, возбраняется ему и это, дабы прежний священник или диакон почувствовал стыд, что изгнан в разряд мирян (ἰν' ἀποχρησθεὶς ὡς εἰς λαϊκοὺς ἀλώσθεις ὁ πρὶν ἱερεὺς, ἢ διάκονος), как говорит Зонара в толковании этого правила» (Правила Православной Церкви, 1912, 494–495).

¹² Именно так эта категория церковных людей характеризуется Б. Д. Грековым, разделившим мнение по данному вопросу с С. В. Бахрушиным, В. О. Ключевским и С. В. Юшковым. Аналогичная оценка категории прощенников присутствует и у А. А. Горского. См.: [Греков, 1953, 256–25].

Григорию¹³. Принципиальная разница адресатов состоит в том, что если игумен Спасского монастыря достиг высоты священнического служения, архипастыря с именем Иаков в описываемый период русской церковной истории древнерусские памятники не знают. Следовательно, можно предположить, что монах Иаков мог исполнять обязанности, сходные с теми, какие выполнял Кирик Новгородец при епископской кафедре в период архипастырства Нифонта. Впрочем, сопоставление возможных обстоятельств появления канонических сборников митрополитов Георгия и Иоанна приводит к еще одному вопросу: не были ли эти сборники обычной практикой подготовки ставленников во епископы?

В высказанном предположении присутствует по меньшей мере два уязвимых момента. Во-первых, оно основано на ряде хоть и логичных, но все же по большей части не имеющих достаточно веских оснований допущений. Во-вторых, время не сохранило иных подобных памятников-назиданий для будущих архипастырей на территории Руси описываемого периода. Впрочем, вторая половина XIII в. была отмечена появлением примечательного канонического памятника: ответа митрополита Константинопольского Собора Сарайскому епископу (Ответы Константинопольского собора, 1880, стб. 129–140). Данное послание, отражавшее реалии второй половины XIII в. и адресованное епископу Сарая, было инициировано действующим архиереем. Чем и кем бы ни были вызваны мотивы, побудившие архипастыря искать советов и наставления в Константинополе¹⁴, обращение к первенствующему престолу было сделано тогда, когда Феогност уже был архипастырем. Данное обстоятельство придает этому каноническому произведению свою специфику. В любом случае, таковые послания становились одним из важнейших источников церковного права наравне с Номоканоном и иными правилами церковной жизни. Потребность в них не только отражала духовные и каноническо-правовые запросы современников, но и, как точно заметили Е. В. Белякова и ее коллеги, процессы складывания епархиальных структур [Белякова и др., 2017, 60–61].

Таким образом, предварительный анализ «Канонических ответов» митр. Иоанна позволяет прийти к ряду выводов, причем некоторые из них хоть и имеют гипотетический характер, но представляются вполне логичными. Содержание митрополичьего послания позволяет заключить, что большая часть рассмотренных в нем вопросов касалась области святительского суда. Данное обстоятельство позволяет предположить, что мних Иаков может быть отнесен к числу наиболее влиятельных монахов своего времени. Судя по всему, он хорошо владел греческим и, вероятно, входил в круг ближайших лиц византийского архиерея. Комплекс вопросов, которые волновали монаха Иакова и на которые он получил развернутые ответы, входили в область ответственности архиереев либо их секретарей (подобных Кирику Новгородцу и его совопросателям). По сути, это сборник правил и норм, каковыми должен был руководствоваться архипастырь или клирик при разбирательстве в святительском суде. Поэтому нельзя исключать того, что «Канонические ответы» могли являться и своего рода наставлением для ставленника, готовившегося к епископской хиротонии (игумен Спасского монастыря в Берестово Герман). Именно этим высоким положением монаха Иакова можно объяснить и то, что данное послание приобрело известность. Есть хоть и зыбкие, но вполне логичные основания полагать, что такие послания отражали практику подготовки ставленников к занятию высших постов в церковном

¹³ Данное предположение можно встретить в работе С. М. Михеева: [Михеев, 2011, 134].

¹⁴ В литературе доминирует мнение, что обращение архипастыря в Константинополь было вызвано запросами сарайской миссии. Однако сравнительно недавно оно было оспорено казанским исследователем Т. Р. Галимовым, небезосновательно усомнившимся в категоричности такого взгляда и предположившего, что прямое обращение еп. Феогноста в Сарай могло отражать крайне напряженную ситуацию внутри епископата. Впрочем, данное мнение было оспорено М. В. Корогодиной, связавшей обращение сарайского архиерея с решениями Собора 1273 г. и церковно-политическими намерениями митр. Кирилла [Галимов, 2019, 149–150; Корогодина, 2020, 117–132].

управлении. Что же касается отсутствия имени Иакова в диптихах русских архиереев домонгольской Руси, то разумно предположить, что это может объясняться как смерть инока, так и иными обстоятельствами, способными помешать этому монаху взойти на высоту первосвятительского служения.

И, наконец, последнее. Если высказанное предположение, касающееся личности мниха Иакова и его места в церковной иерархии Киевской митрополичьей кафедры окажется верным, возникают веские основания в пользу той точки зрения, которая объединяет целый цикл произведений, связываемых с именами свв. мчч. Бориса и Глеба, с трудами этого инока. Ибо кому, как не секретарю митрополичьей канцелярии, быть причастным к усилиям по прославлению святых.

Источники и литература

Источники

1. Ответы Константинопольского собора (1880) — 1276 г. августа 12. Ответы Константинопольского патриаршего собора на вопросы Сарайского епископа Феогноста // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880. Стб. 129–140.
2. Вопросы Кирика (1880) — Вопросы Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880. Стб. 21–62.
3. Вопрошание Кириково (2011) — Вопрошание Кириково, который предлагал вопросы новгородскому епископу Нифонту и другим [иереям] / Пер. В. В. Милькова // *Мильков В. В., Симонов Р. А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М.: Кругъ, 2011. С. 413–429.
4. Канонические ответы (1880) — Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880. Стб. 1–20.
5. Граффити Софии Киевской Ч. II (2010) — *Корнієнко В. В.* Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Частина II: Приділ свв. апостолів Петра і Павла. / В. В. Корнієнко; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України; Національний заповідник “Софія Київська”. Київ, 2010. 272 с.
6. Граффити Софии Киевской Ч. I (2010) — *Корнієнко В. В.* Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Частина I: Приділ св. Георгія Великомученика / В. В. Корнієнко; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України; Національний заповідник “Софія Київська”. Київ, 2010. 464 с.
7. Граффити Софии Киевской Ч. VII (2017) — *Корнієнко В. В.* Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Частина VII, том II: Західна внутрішня галерея / В. В. Корнієнко; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України. Київ, 2017. 352 с.
8. Граффити Софии Киевской Ч. V (2015) — *Корнієнко В. В.* Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Частина V: Приділ свв. Іоакима та Анни (південна сторона) / Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України; В. В. Корнієнко. Київ, 2015. 440 с.
9. Граффити Спаса на Берестове (2013) — *Корнієнко В. В.* Корпус графіті церкви Спаса на Берестові (остання третина XI — перша третина XVIII ст.) / В. В. Корнієнко; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України; Всеукраїнська асоціація музеїв і заповідників. Київ, 2013. 304 с.
10. Память и похвала (2010) — Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Свято-славичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / Сост. автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 282–288.

11. ПСРЛ–2 (2001) — Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001. 648 с.
12. Послание Фоме (1992) — Послание митрополита Климента пресвитеру Фоме [Текст] // *Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв. Исследования, тексты, переводы / Отв. ред. Д. С. Лихачев; РАН Институт русской литературы (Пушкинский дом). СПб.: Наука, 1992. С. 124–136.
13. Послание Якова-черноризца (1981) — Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу // Памятники литературы Древней Руси. XIII век / [Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева; вступ. ст. Д. С. Лихачева; подбор ил. О. А. Белобровой]. М.: Художественная литература, 1981. С. 66–105.
14. Правила Православной Церкви (1912) — Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского: в 2 т. СПб., 1912. Т. 1. 641 с.
15. Студийский Устав (2001) — Студийско-Алексиевский Устав // *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. С. 229–429.

Литература

16. Белякова и др. (2017) — *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: ИРИ РАН, РГАДА, Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.
17. Бердников (1907) — *Бердников И. С.* Канонические ответы // Православная богословская энциклопедия: Приложение к духовному журналу «Странник». СПб.: 1907. Т. 8. Стб. 419.
18. Галимов (2019) — *Галимов Т. Р.* Киевские митрополиты между Русью и Ордой (вторая половина XIII в.): монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 256 с.
19. Греков (1953) — *Греков Б. Д.* Киевская Русь / Отв. ред. Л. В. Черепнин. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1953. 569 с.
20. Древнерусские источники (1991) — Древнерусские письменные источники X–XIII вв.: [Перечень] / Ин-т истории СССР АН СССР; [Подгот. Я. Н. Шапов и др.]; Под ред. Я. Н. Шапова. М.: Кругъ, 1991. 79, [1] с.
21. Карпов (2016) — *Карпов А. Ю.* Русская Церковь X–XIII вв.: Биографический словарь. М.: Квадрига, 2016. 472 с.
22. Каталог памятников (2019) — Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) [Текст] / Отв. ред., [сост.] Д. М. Буланин. 2-е изд., стер. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 942, [1] с.
23. Корогодина (2020) — *Корогодина М. В.* Несториане, яковиты и татары в правилах Константинопольского собора 1276 г. // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Сб. 39 / Отв. ред. М. Б. Свердлов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. С. 117–132.
24. Костромин, Волужков (2019) — *Костромин К., прот., Волужков Д. В.* К вопросу об отношении антилатинской полемики к церковному праву Древней Руси (XI–XII века) // *Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* 2019. № 1 (11). С. 44–56.
25. Макарий Булгаков (1853) — *Макарий (Булгаков), еп.* Еще об Иакове мнихе // *Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности.* СПб., 1853. Т. 2. Стб. 145–157.
26. Макарий Веретенников (2016) — *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 1250 с.
27. Михеев (2011) — *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М.: Индрик, 2011. Т. 6. 280 с.
28. Назаренко (2010) — *Назаренко А. В.* Иоанн II (Христос Продром; † после 14.08.1089) // *Православная Энциклопедия.* М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 23. С. 471–475.
29. Никольский (1906) — *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии Наук, 1906. 598 с.

30. Греческий текст (1873) — Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / [Публ. и примеч.] Проф. А. С. Павлова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1873. [2], 21 с.
31. Павлов (1890) — *Павлов А. С.* Неизданный памятник русского церковного права XII века [Древнерус. архиер. поучение духовенству]. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1890. 28 с.
32. Павлов (1869) — *Павлов А. С.* Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань: Унив. тип., 1869. С. 181–185.
33. Пихоя (1975) — *Пихоя Р. Г.* Византийский монах — русский митрополит Иоанн II как канонист и дипломат // *Античная древность и средние века.* Свердловск, 1975. Вып. 11. С. 133–144.
34. Пихоя (2016а) — *Пихоя Р. Г.* Митрополит Иоанн II как канонист и дипломат // *Пихоя Р. Г.* Записки археографа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 56–65.
35. Пихоя (2016б) — *Пихоя Р. Г.* Новгородский архиепископ Иоанн и изменения в покаянной дисциплине во второй половине XII века // *Пихоя Р. Г.* Записки археографа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 108–115.
36. Пихоя (2016в) — *Пихоя Р. Г.* Проблема источников для становления древнерусского покаянного права // *Пихоя Р. Г.* Записки археографа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 21–41.
37. Погодин (1852) — *Погодин М. П.* Иаков мних, русский писатель XI в., и его сочинения // *Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности.* СПб., 1852. Т. 1. С. 326–334.
38. Приселков (2003) — *Присёлков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб.: Наука, 2003. 246 с.
39. Щапов (2003) — *Щапов Я. Н.* «Память и похвала» князю Владимиру Святославичу Иакова мниха и Похвала княгине Ольге // *Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания = Monuments of history of old Rus'. Chronocles. Tales. Itineraries. Sermons. Lives. Epistles: Аннотированный каталог-справочник / Российская Академия наук, Институт российской истории; под ред. Я. Н. Щапова; отв. сост. Я. Н. Щапов. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003. 383 с.*